

С этими словами он отвернулся от остальных и снял очки, спокойным голосом добавив: "Сириус, Ремус, возможно, вы захотите пересесть".

Может быть, Сириус и был мародёром и проказником, но идиотом он не был: они с Ремусом отошли в сторону как раз в тот момент, когда Скотт открыл глаза и, подобно Гарри, выпустил луч энергии из того места, где должны были находиться его глаза, после чего лидер Людей Икс быстро закрыл глаза и сел обратно. Заменяв очки, Скотт продолжил: "Как ты, наверное, знаешь, сынок: без очков или козырька, который я надеваю в бою, мой луч был бы опасен, и я никогда не смог бы нормально посмотреть на другого человека. Однако благодаря силе Феникса твоя Мать контролирует его для меня и, похоже, держит его в моей голове".

"После этого, - объяснила Джин, вспоминая это событие с чистой ясностью, - я поцеловала его... но... когда я это сделала, что-то во мне отреагировало на силу Феникса, и я как будто говорила с ним; Феникс был сырым духом магии и эмоций, который хотел выпустить мою силу за все то время, что она была запечатана внутри меня. Но я люблю Скотта и люблю его всем сердцем; поэтому, вопреки собственным желаниям, Феникс потянулся к Скотту и связал его со мной, почти так же, как волшебника связывают сердечные узы".

"Душевная связь?" - спросил Сириус, заслужив от Чарльза покачивание головой.

"Психическая связь между двумя сердцами и разумами, - пояснил Чарльз, вспоминая дни, последовавшие за возвращением Джин из потустороннего мира, - но Феникс был непреклонен и не хотел быть побеждённым: вместо того чтобы полностью изгнать себя из тела Джин, он использовал её силу, её потенциал и её связь со Скоттом, и в первую ночь Джин и Скотт..."

"Спасибо, Чак, в описании мы не нуждаемся", - мрачно заметил Логан, чем вызвал несколько смешков со стороны остальных, так как Гарри действительно не чувствовал себя смущенным, услышав это.

"Дело в том, - пояснила Джин, - что избыток энергии Феникса, давший нам со Скоттом эту связь, а также наши способности и любовь друг к другу, присущие мутантам, помогли... зачать тебя, Гарри. В последующие месяцы я была вся в своих способностях и находила утешение только в Скотте, даже Чарльз не мог достучаться до меня. И вот, наконец, ты родился, и это меня очень обрадовало; я чувствовал в тебе влияние Феникса, но мне было всё равно: У меня наконец-то была моя семья... и теперь она у меня снова есть".

"И это практически всё", - пояснил Чарльз Гарри, который был потрясён, услышав полную историю, и, судя по тому, что все говорили, для него это было только начало. "Итак, Гарри: Я думаю, что нужно провести экскурсию по особняку, а потом, когда ты будешь готов, можно и переночевать: я также считаю, что до тех пор, пока мы полностью не разберемся с твоими способностями, ты, Сириус и Ремус должны оставаться здесь, в особняке. Сириус, - тут он бросил взгляд на бывшего заключённого, - у меня есть связи в американском посольстве мистиков, а также гражданские отношения с американским президентом магии Себастьяном Маккинли: если ты хочешь помогать обучать и защищать Гарри, то я могу организовать для тебя получение американского гражданства, что снимет с тебя судимость в британском министерстве и официально очистит твоё имя. Гарри, как сын Скотта и Джин, ты должен

будешь объявить себя Саммерсом, и из того, что я знаю о вашем мире, я знаю, что такие вещи, как усыновление кровью и ритуалы помазания, могут помочь; готов ли ты сделать это?"

"Только если я сохраню имя Гарри", - ответил молодой мутант, не сводя глаз с родителей: "То, что я здесь, не означает, что я все меняю".

"Это не должно быть проблемой", - согласился Скотт и, посмотрев на Ремуса, добавил: "Может быть, ты расскажешь нам об одном из этих ритуалов, Ремус?"

"Если это поможет моему детёнышу, то я сделаю всё, что в моих силах", - объяснил Ремус, а затем обратился к Ксавьеру с вопросом: "А как насчёт магического образования Гарри? Надеюсь, вы не думаете, что мы так просто оставим это без внимания, профессор Ксавьер?"

"Нет, - ответил Чарльз, - я знаю несколько школ и репетиторов, которые могли бы быть полезны Гарри здесь, в Америке, и, конечно, я рекомендую ему поддерживать контакт со своими друзьями в Англии, хотя я знаю, что британское Министерство не так снисходительно относится к отношениям между мутантами и людьми".

"Я так и думал", - вздохнул Гарри, заметив, что за время разговора его ужин успел остыть; решив, что лучше быть вежливым, он доел то, что осталось, и добавил: "Когда вы хотите, чтобы я начал работать над своими способностями, профессор?"

"Во-первых, - пояснил Чарльз, - ты, Гарри, можешь называть меня Чарльзом или дядей Чарльзом, если хочешь: Скотт и Джин были двумя моими первыми студентами и стали для меня как семья, так что я буду горд включить тебя в неё. Что же касается вашего вопроса, то я думаю, что было бы неплохо, если бы мы начали с того момента, когда выясним, с какими именно силами мы имеем дело. Я также хотел бы связаться с одним конкретным наставником, чтобы посмотреть, как твои мутантские способности влияют на твою магию: я не уверен, но, кажется, в тебе есть какая-то скрытая сила, которую я не могу определить, Гарри".

"Хорошо, дядя Чарльз, - улыбнулся Гарри, которому нравилось, что его семья с каждой минутой становится все больше и больше, - думаю, я могу подождать, но, думаю, ты должен знать, что я уже открыл в себе одну силу: она похожа на папину, но исходит из моих рук... и она белая".

"Правда?" - спросил Логан, похоже, впечатленный небольшим объяснением Гарри; весело усмехнувшись, он заметил: "Как отец, так и сын, а Сайк? В следующий момент ребенок скажет нам, что он может читать мысли и перемещать их, как Джин".

"Может быть, так и будет, Логан", - объяснила Джин, чувствуя, что ее сын сказал правду: как и профессору Ксавьеру, ей не нужно было использовать телепатию, чтобы понять, о чем он думает; она просто знала.

Это можно назвать материнским инстинктом...

<http://tl.rulate.ru/book/98427/3335286>